

После ответа Чу Ханьцзинь понял, что его отвлек Юэ Линь, и он действительно ответил на такой нелепый вопрос. Он слегка нахмурился.

Выражение лица Юэ Линя изменилось.

Он, казалось, не верил своим ушам, облизывая пересохшие губы. Он подошел ближе, его глаза остановились на Чу Ханьцзине, и казалось, что его взгляд проникает до самых костей.

- У тебя нет метки?

Гнетущая атмосфера была невыносимой.

Чу Ханьцзинь оттолкнул его на несколько шагов, холодно заявив:

- Нет.

- Значит, шрам?

Глаза Юэ Линь были налиты кровью, он смотрел прямо на него.

Чу Ханьцзинь сказал:

- Раз я ответил, значит, я не лгу. "Нет" означает "нет".

Юэ Линь отступил на два шага, погруженный в свои мысли, бормоча себе под нос:

- Да, ты никогда не лжешь.

Чу Ханьцзинь бросил на него нетерпеливый взгляд.

- Я уже говорил тебе, я не твоя жена.

Губы Юэ Линь скривились в недоверчивой, зловещей улыбке.

- И все же, во всем этом мире я никогда не видел двух лиц, настолько похожих друг на друга.

Чу Ханьцзинь сказал:

- Если ты не понимаешь, откуда я могу знать?

Юэ Линь на мгновение застыл, затем, казалось, пришел к какому-то выводу.

- Шестизубый нефрит был печатью проклятия. Должно быть, его удалили, вот почему на тебе сейчас нет метки.

- ...

Он казался уверенным.

- Да, должно быть, так оно и есть.

Чу Ханьцинзнь с безмятежным и непроницаемым выражением лица посмотрел в сторону, и на его изящные черты легла тень безразличия или, возможно, жалости.

- Я развлекал тебя достаточно долго. Если ты продолжишь приставать ко мне с глупостями, которых я не понимаю, я больше не буду этого терпеть.

С этими словами он встал и открыл дверь в темную комнату.

Как и ожидалось, Юэ Линь не пытался его остановить.

Было ясно, что Юэ Линь только хотел подтвердить свои подозрения, и, убедившись в этом, он не стал бы намеренно усложнять ситуацию. Это была единственная причина, по которой Чу Ханьцинзнь согласился остаться и поговорить с ним.

Небо заволочло красным туманом и дождем из трупов. Чу Ханьцинзнь только сделал шаг, когда позади него раздался голос мужчины, холодный, словно его закалили в ледяной воде.

- Я упрямый человек, господин Юэ Чжао. Когда я на что-то нацеливаюсь, даже если это находится на краю земли, на небесах или в преисподней, я найду это и буду держать при себе.

Его слова были резкими, язвительными.

- Ты мне не доверяешь, и это понятно, - спокойно сказал Юэ Линь.

- Но я считаю, что выиграл игру, поэтому, как и обещал, открою тебе секрет. Имей это в виду.

Чу Ханьцинзнь повернул голову.

Юэ Линь встретился с ним взглядом.

- Кто-то пытается убить тебя.

Чу Ханьцзинь крепче сжал свой меч.

С холма вдалеке слышались голоса. Появились несколько фигур в черных одеждах с эмблемами Шести Великих сект, которые разогнали мстительных духов и, топчя останки скелетов, поспешили к ним.

Приближалась большая группа людей. Прежде чем Чу Ханьцзинь смог разглядеть их лица, раздался яростный крик Син Цзянсиня:

- Сюэ Вуйя! Как ты смеешь!

Чу Ханьцзинь взглянул на Юэ Линь.

Конечно же, в одно мгновение Юэ Линь уже переоделся Сюэ Вуйей, стоя в нескольких шагах позади Чу Ханьцзиня.

Но как раз перед тем, как до него донесся голос Син Цзянсиня, в ухо Чу Ханьцзиня донесся хриплый шепот:

- И я здесь, чтобы спасти тебя.

- Сюэ Вуйя!

Эхом отозвался разъяренный крик Син Цзянсиня.

Син Цзянсинь, одетый в мантию ученого с короной из перьев, ругался на ходу:

- Ты жалкий ученик, жалкий! Позже я извинюсь перед мастером секты Му и владыкой Юэ Чжао. Это моя вина, что я не смог научить тебя должным образом и позволил тебе сбежать в Небесную могильную яму. Если что-то пойдет не так, я приму полное наказание! Сюэ Вуйя!

Чу Ханьцзинь заговорил первым:

- Мастер секты Син, не стоит так волноваться. Я... не нашел Сюэ Уя в Небесной могильной яме.

- Он не там?

Выражение лица Син Цзянсиня слегка изменилось.

- Там были только халат, серьга и сломанная кость пальца, - Чу Ханьцзинь указал на темную комнату.

- Ставкой на ночном банкете была кость из ямы. Похоже, Сюэ Вуйя действительно приходил сюда.

- Тогда... - Син Цзянсинь собирался продолжить расспросы.

Чу Ханьцзинь собирался объяснить, когда, ни с того ни с сего, его духовная энергия стала неустойчивой. Он почувствовал внезапный отток сил и, споткнувшись, двинулся вперед, но был пойман Юэ Линем.

- ...

Чу Ханьцзинь на мгновение закрыл глаза, высвобождаясь из объятий Юэ Линь.

- Младший брат? Что случилось?

- Это, должно быть, из-за того, что я слишком долго находился в Небесной Усыпальнице, моя духовная энергия иссякла, - сказал Чу Ханьцзинь, чувствуя головокружение и легкую тошноту. Он взял себя в руки, возвращая свое обычное спокойное поведение.

- Ничего серьезного.

Му Ляньчунь сказал:

- Тебе следует вернуться и отдохнуть. Предоставь поиски Сюэ Вуйя мне.

Чу Ханьцзинь вернулся во дворец Лунного света.

Он окунулся в горячий источник, где были разложены духовные инструменты, помогающие ему быстро восполнить истощенную энергию. Пар поднимался мягкими клубящимися струйками, а вокруг плавали легкие завесы тумана, несущие ароматный ветерок. Мягкие волны теплой воды ласкали его кожу, успокаивая тело.

Чу Ханьцзинь закрыл глаза, погружаясь в легкий сон.

Внезапно он услышал всплеск воды рядом с собой. Он увидел, как перед ним появилась гладкая, подтянутая нога, но не смог разглядеть фигуру. В следующий момент сильные руки обхватили его за талию и заключили в объятия.

Чу Ханьцинъ попытался вырваться, но силы оставили его, и он понял, что снова видит сон.

Мужчина крепко держал его, что-то неразборчиво шепча ему на ухо. Слова были непонятны, но смысл очевиден — он призывал Чу Ханьциня повернуться и опуститься на колени на холодный пол.

Его уговаривали, он согнул ноги и опустился на колени у края горячего источника.

Его спина прижалась к теплой, влажной коже мужчины.

Затем его охватила волна неопишуемого жара...

Глаза Чу Ханьциня распахнулись, его холодный взгляд был устремлен на пустой горячий источник перед ним!

<http://bllate.org/book/12934/1135284>